



E. A. ГУРОВА

Санкт-Петербургский государственный университет

ДАТСКИЕ ОЦЕНОЧНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В НОВОМ СЛОВАРЕ СЛЕНГА

Ключевые слова: сленг, словообразование, эпонимы, инвективы, бранная лексика.

В статье рассматривается группа оценочных существительных со значением лица, отобранных методом сплошной выборки из нового словаря сленга, вышедшего в 2012 г. в качестве приложения к мобильным устройствам. Принадлежность к ненормативному пласту лексики определяет характер словообразовательных и семантических особенностей данной категории слов.

ELENA GUROVA

St. Petersburg State University

DANISH EVALUATIVE NOUNS IN THE NEW SLANG DICTIONARY

Keywords: slang, word formation, eponyms, invective, swear words.

The article deals with the main characteristics of evaluative nouns referring to people in Danish slang. Slang tends to be very creative in the formation of new words. The main word-formation processes, which are commonly used, are the processes of compounding, affixation, shortenings and semantic changes. The analysis of the Slang Dictionary data has shown that the nouns with negative connotations constitute a large majority. In general, the slang words reflect social changes and shifting values of the Danish society.

Новый словарь сленга и разговорного языка Т. Кристиансена, вышедший в 2012 г. в качестве приложения к мобильным устройствам, содержит 4100 выражений и 9300 словарных единиц, распределенных по 85 тематическим группам [Christiansen, 2012]. Каждая вокабула снабжена текстовыми примерами из газет, журналов, интернет-источников и книг. В центре внимания автора словаря находится обиходная речь различных слоев датского общества, включающая в свой состав разговорные и сленговые элементы. Основной корпус словаря сопровождается приложениями в виде списков бранных слов (*bandeord*), инвективов (*skældsord*), эпонимов (*eponymer*) и шуточных поручений (*narreærinder*).

Раньше всего термин «сленг» появился в английской лексикографии (приблизительно в начале XIX в.). В датском языке первое упоминание о данном явлении относится к 1848 г. На сегодняшний день существует достаточно большое количество определений сленга. В данной статье вслед за И. В. Калитой под сленговыми единицами понимаются «метафорические единицы и выражения, обладающие разной степенью проявления экспрессии», чья «семантика привязана к определенному историческому периоду и понятна большинству носителей национального языка» [Калита, 2013. С. 19].

Лингвисты, изучающие современные тенденции в русском языке, выделяют так называемый «общий сленг», который «употребляется широкими кругами носителей общелитературного языка, не ограниченными определенными социальными рамками (возраст, профессия, уровень образования, общие интересы и др.)» [Кудрявцева. С. 2]. В скандинавских языках, где процессы демократизации языка начались гораздо раньше, явление общего сленга известно давно. По мнению В. П. Беркова, сленг может даже «в определенной степени рассматриваться как особого рода функциональный стиль» [Берков, 2011. С. 60].

Сленговые единицы возникают тогда, когда возникает потребность заполнить эмоциональные лакуны в лексической системе языка, поэтому данный слой лексики характеризуется наличием постоянного оценочного значения. В статье рассматривается группа оценочных существительных со значением лица, отобранных методом сплошной выборки из нового словаря сленга и представляющих довольно внушительный пласт сленговой лексики.

Словообразовательные средства, используемые в образовании данных единиц, очень разнообразны. Основным способом создания оценочных существительных является основосложение. Как правило, первые компоненты представляют собой существительные: sofaatlet «человек, смотрящий много спортивных программ по телевизору» (sofa «диван» + atlet «атлет»), klatmaler «мазила» (klat «клякса, пятно» + maler «художник»), skibums «человек, увлекающийся горными лыжами, работающий ради этого на лыжном курорте и ведущий спартанский образ жизни» (ski «лыжа» + bums «бродяга, бомж»), burkabilist «автомобилист, едущий в машине, в которой почти все стекла покрыты снегом или льдом» (burka «паранджа» + bilist «автомобилист»). Кроме этого, были выявлены модели *прилагательное + существительное*: fattigrøv «бедняк» (fattig «бедный» + røv «задница»); *глагол + существительное*: snak-kemaskine «болтун» (snakke «говорить» + maskine «машина»); *числительное + существительное*: 112-fotograf «фотограф-любитель или внештатный фотограф, слушающий рацию полицейских и пожарных для того, чтобы одним из первых приехать на место происшествия и сделать снимки» (112 «телефон экстренных служб» + fotograf «фотограф»); *междометие + существительное*: juhupige «хористка или бэк-вокалистка» (juhu «междометие, передающее восторг, или использующееся для привлечения внимания» + pige «девушка»); *предлог + существительное*: overbasse «вышестоящий офицер» (over «над» + basse «старослужащий», «дед»).

Многие оценочные существительные образованы по аналогии, причем вторые компоненты могут быть распределены по трем семантическим группам. Первую группу составляют слова со вторыми компонентами, обозначающими часть тела: glatnakke «дурак» или «неонацист», skrålhals «крикун», bangerøv «трус». Следующая группа представлена вторыми компонентами, обозначающими животных: brilleabe «очкарик», hotelrotte «гостиничный вор», mærkedyr «человек, покупающий только фирменные вещи». Еще одна группа включает слова со вторыми компонентом-именем: scorekaj «лове-лас», fedtemikkel «скупердяй», helligfrans «человек с правильными взглядами».

Интересно, что в отношении всей группы оценочных существительных наблюдается асимметрия между положительной и отри-

цательной зонами. Существительных с отрицательной (уничижительной, пренебрежительной) коннотацией оказывается гораздо больше, чем слов с положительной оценкой. В некоторых случаях противоположные виды оценки могут сливаться в одной и той же сленговой единице. В этом смысле показательны лексемы со вторым компонентом *-haj*. В соответствии с Датским словарем [Den danske ordbog, 2003–2005], у существительного *haj* «акула» фиксируется два переносных значения: 1) мошенник, спекулянт; 2) человек, хорошо в чем-то разбирающийся. В статье, посвященной данной словообразовательной модели, С. Киршмайер-Андерсен приходит к выводу о том, что первое отрицательное значение присутствует в основном в сложных существительных типа *bolighaj* «спекулянт жильем» и *parkohaj* «наркоторговец», а второе положительное значение в выражении *nogen er en haj til noget* [Kirchmeier-Andersen, 2011. S. 8–10]. Однако, как отмечает С. Киршмайер-Андерсен, в последнее время фиксируются композиты с положительной коннотацией, а также лексемы, которые в зависимости от контекста принимают то положительное, то отрицательное значение. Данные словаря сленга подтверждают эту тенденцию. Так, существительное *computerhaj* означает человека, хорошо разбирающегося в компьютерах, а композит *billardhaj* может означать как человека, хорошо играющего в бильярд, так и игрока в бильярд, который намеренно вводит в заблуждение соперника плохой игрой в начале, а потом выигрывает партию.

С точки зрения трансформации коннотативного значения интересны новообразования, в которых второй компонент представляет собой бранную лексику. Так, существительные *perker* «иммигрант с южной внешностью» (ср. рус. «черный» или «хачик») и *luder* «проститутка, шлюха» входят в десятку самых бранных и оскорбительных слов, используемых в молодежной среде, в соответствии с исследованием, проведенным М. Ратье [Rathje, 2012. S. 1–8]. Однако в ряде композитов, где эти существительные являются вторыми компонентами, уничижительную коннотацию сменяет иронично-шутливая: *fjeldperker* «норвежец», *sildeperker* «житель острова Борнхольм», *hedeperker* «ютландец», *linseluder* «(известный) человек, старающийся попасть в кадр репортеров, на телевидение и т. д.». Однако, например, композит *medieluder* «чело-

век, любыми средствами добивающийся внимания СМИ» по данным Датского словаря сохраняет уничижительную окраску, присущую второму компоненту.

Некоторые оценочные существительные образованы с помощью другого словообразовательного способа — аффиксации. Большинство суффиксов придают существительным шутливо-ироничную окраску: *abonpine* «пожилая дама, имеющая абонемент в Тиволи или Королевский театр», *knallerist* «водитель мопеда», *kontorjús* «сотрудник, работающий в офисе (и ревностно соблюдающий правила)», *lorper* «продавец на блошином рынке». Особую группу образуют этнонимы, образованные по отличиям от литературной нормы моделям: *norsker* (ср. *nordmand*) «норвежец», *fransker* (ср. *franskmand*) «француз», *japser* (ср. *japaner*) «японец». Также интересны образования, созданные по аналогии, основанной на созвучии неологизма и оригинала: *amagerkaner* «житель острова Амагер» (> *amerikaner*), *webmaster* «женщина веб-мастер» (> *webmaster* + *master*). Ряд слов создан путем усечения, что объясняется тенденцией к экономии речевых усилий, характерной для разговорной речи в целом: *fessor* «профессор» (> *professor*), *fys* «физиотерапевт» (> *fysioterapeut*), *tøren* «инспектор», «директор школы» (> *inspektøren*).

Ассоциативность человеческого мышления и образное восприятие мира находят свое отражение в языке. Неслучайно метафоризация является одним из основных способов образования сленговых единиц, например: *neger* «литературный раб», «человек, выполняющий за другого тяжелую работу» (> *neger* «негр»), *høvding* «шеф» (> *høvding* «вождь»). Большую группу слов составляют образные зоонимы, которые чаще всего имеют целью оскорбить или высмеять человека посредством сравнения с тем или иным животным: *kylling* «трус» (> *kylling* «цыпленок»), *gås* «дура» (> *gås* «гусь, гусыня»), *buk* «кобель» (> *buk* «баран, козел»).

Особенности лексики с оценочным значением свидетельствуют о моральных приоритетах той или иной национальной культуры. Сленг является отражением специфики национального мышления и языкового кодекса морали. Как справедливо отмечает И. В. Калита, национальная картина мира при сохранении генетически усвоенного ядра национальной культуры в каждую эпоху приобретает новые очертания [Калита, 2013. С. 31].

Анализ отобранного материала позволил выделить несколько лексических групп, иллюстрирующих специфику оценочных предпочтений датской культуры на данном этапе. Осуждаются или высмеиваются *манера поведения, привычки человека*: gnavpotte «ворчун», snorketræ «храпун, соня»; *недостатки внешности*: asparges «дылда», kødbjerg «толстяк», brilleabe «очкарик»; *манера одеваться*: kasketkarl «человек, носящий кепку», hættemåge «иммигрантка, носящая платок»; *характер человека*: dystermule «пессимист», tyngrisser «тряпка». В отдельную группу можно выделить ряд эпонимов, имеющих шутливо-ироничную окраску: Karl Smart «тщеславный хвостун», Kloge Åge «умник, всезнайка», Rasmus Modsæt «человек, несогласный с мнением большинства», «оригинал», сонне «ведущая себя вызывающе девочка или женщина с низким социальным статусом», brian «ведущий себя вызывающе мальчик или мужчина с низким социальным статусом». Особую группу составляют сленговые названия профессий, иллюстрирующие отрицательное отношение датчан к непрофессионализму: kødsnedker «мясник», «врач или хирург» (ср. рус. «коновал»), mulemekaniker «стоматолог» (ср. рус. «зубодер»), klaverbokser «пианист» (ср. рус. «лабух»). Кроме этого, высмеивается дилетантство в любой сфере человеческой деятельности: lommeprokurator «адвокат-любитель», perlegrusmekaniker «сам себе механик».

Этнические стереотипы являются неотъемлемой частью любой лингвокультуры. По мнению В. И. Карасик, инвективизация имен представителей чужого народа происходит в соответствии с примитивной схемой: «чужой — опасный», «чужой — нелепый» [Карасик, 1992]. В этом смысле показательны такие сленговые единицы, как spagettidreng «итальянец» (spagetti «спагетти» + dreng «мальчик»), iskineser «гренландец» (is «лед» + kineser «китаец»), frøæder «француз» (frø «лягушка» + æder «обжора»), fjeldabe «норвежец или швед» (fjeld «гора» + abe «обезьяна»), чья внутренняя форма свидетельствует о тех исходных качествах или привычках, которые становятся объектом насмешки.

Сленговые единицы часто возникают в связи с реакцией общества на происходящие социальные изменения. Неоднозначное отношение датчан к проблеме иммиграции находит отражение в языке в виде большого количества сленговых единиц с отрица-

тельной коннотацией, обозначающих чужестранцев: bananplukker, gurker, haleneger, kamelklapper, kloakbeduin, krakkemut, mujaffa, perker. Интересно, что самое частотное и оскорбительное слово perker (> perser «перс» + tyrker «турок»), воспринимается как оскорбление, в случае если звучит в устах датчанина. По мнению М. Хейдеманн Андерсен, употребление данной лексемы в иммигрантских кругах служит маркером этнической самоидентификации [Heide-mann Andersen, 2001. S. 31–36].

Новейшие тенденции в области семейных отношений оказывают влияние на появление новых слов, обозначающих старые понятия. Так, в связи с увеличением количества браков между людьми, уже имеющими детей, возникла потребность в обозначении новых родственных связей. На смену отрицательно окрашенным stedmor «мачеха» и stedfar «отчим» пришли plasticmor и plasticfar, а затем bonusmor и bonusfar — лексемы с ярко выраженной положительной коннотацией. Теперь в качестве «бонуса» дети могут обрести не только новых маму или папу, но и «дополнительных» брата и сестру.

Как указывалось выше, среди оценочных существительных со значением лица негативно окрашенных лексем оказывается гораздо больше. Сленговые единицы с положительной коннотацией в основном входят в семантическую группу ласковых обращений типа русских «зайка», «солнышко»: skattepige, nuttegris, snut, pus. Большинство негативно окрашенных слов представлены семантическими группами «секс», «спиртное», «наркотики», «работа» и группой инвективных единиц.

В целом сленговые лексемы проявляют тенденцию к развитию многозначности. Например, существительное basse может означать: 1) ласковое обращение к лицу; 2) человека или вещь больших размеров; 3) сдобную булочку; 4) старослужащего. Кроме этого, во многих случаях происходит формирование обширных синонимических рядов. Так, для наименования полицейского используется следующие лексемы: strisser, sherif, strømer, politistrisser, pansersvin, panserbasse, panser, ordenshåndhæver, lang fing fang.

Не смотря на то, что заимствование является важнейшим способом пополнения словарного состава языка, в том числе сленга, среди оценочных существительных иноязычные слова составляют незначительную группу лексем: powershopper «человек, покупаю-

щий чрезмерное количество товаров за короткое время» (> англ.), gringo «иностранец» (> англ.), fag «гомосексуалист» (> англ.), kuli «подчиненный» (> хинди), habibi «друг» (> араб.).

В целом сленговые существительные со значением лица обладают целым рядом особых характеристик. Большинство из них образовано в соответствии со словообразовательными нормами датского литературного языка. Характерная для разговорного языка тенденция к экономии места и времени, а также созданию ярких образов находит отражение в целом ряде сленговых единиц, созданных посредством усечения, игры слов и метафоризации. Явное преобладание лексики с отрицательно-оценочной семантикой связано, по-видимому, с самой природой человека, для которого свойственно критическое осмысление действительности. Являясь ненормативной частью датского языка, сленговая лексика чутко и динамично реагирует на любые новшества в жизни общества и отражает изменения в мышлении нации.

ЛИТЕРАТУРА

- Берков В. П.* Норвежская лексикология. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 192 с.
- Калита И. В.* Стилистические трансформации русских субстандартов, или Книга о сленге. М.: Дикси Пресс, 2013. 240 с.
- Карасик В. И.* Язык социального статуса [Электронный ресурс]. М., 1992. URL: <http://philologos.narod.ru/texts/karasik/status22.htm> (дата обращения: 14.02.2014).
- Кудрявцева Л. А.* Язык города: общий сленг [Электронный ресурс]. С. 2. URL: <http://russian.kiev.ua/material.php?id=9000598> (дата обращения: 03.02.2014).
- Christiansen T.* Slangordbogen — dansk slang og dagligsprog, 2012. Software: LET Software ApS. App til smartphone og tablets.
- Den danske ordbog:* bd. 1–6 / Hjorth E., Kristensen K. København, 2003–2005.
- Kirchmeier-Andersen S.* Sproghaj — kan det være positivt? // Nyt fra Sprog-nævnet. Nr 3. 2011. S. 8–10.
- Heidemann Andersen M.* Fremmedarbejdere, gæstarbejdere, nydanskere — og perkere // Nyt fra Sprog-nævnet. Nr 3. 2001. S. 31–36.
- Rathje M.* Luder og laban. De grimmeste ord i to generationer // Nyt fra Sprog-nævnet. Nr 2, 2012. S. 1–8.

REFERENCES

- Berkov V.P. *Norvezhskaia leksikologiia* [Norwegian Lexicology]. St. Petersburg, Filologicheskii fakul'tet SPbGU Publ., 2011, 192 s.
- Kalita I.V. *Stilisticheskie transformatsii russkikh substandartov, ili Kniga o slenge* [Stylistic Transformations of Russian substandards or the Slang book]. Moscow, Diksi Press Publ., 2013, 240 s.
- Karasik V.I. *Iazyk sotsial'nogo statusa* [Language of the social status]. Moscow, 1992. URL: <http://philologos.narod.ru/texts/karasik/status22.htm> (date of access: 14.02.2014).
- Kudriavtseva L.A. *Iazyk goroda: obshchii sleng* [Language of the city: general slang], s. 2. URL: <http://russian.kiev.ua/material.php?id=9000598> (date of access: 03.02.2014).
- Christiansen T. *Slangordbogen — dansk slang og dagligsprog, 2012*. Software: LET Software ApS. App til smartphone og tablets. [Danish Slang Dictionary. 2012. Software: LET Software ApS. App for smartphone and tablets].
- Den danske ordbog*; bd. 1–6 [The Danish Dictionary. Vol. 1–6], ed. Hjorth E., Kristensen K. København, 2003–2005.
- Kirchmeier-Andersen S. Sproghaj — kan det være positivt? [“Sproghaj” — can it have a positive connotation?]. *Nyt fra Sprognævnet*, Nr 3, 2011, s. 8–10.
- Heidemann Andersen M. Fremmedarbejdere, gæstarbejdere, nydanskere — og perkere [Fremmedarbejdere (“immigrant workers”), gæstarbejdere (“guest workers”), nydanskere (“New Danes”) — and perkere (“Paki”)]. *Nyt fra Sprognævnet*, Nr 3, 2001, s. 31–36.
- Rathje M. Luder og laban. De grimme ord i to generationer [Luder (“whore”) and laban (“rascal”). The most disgusting words of two generations]. *Nyt fra Sprognævnet*, Nr 2, 2012, s. 1–8.

Гурова Елена Александровна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры скандинавской и нидерландской филологии, филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Elena Gurova

Candidate of Philology, Associate Professor,
Department of Scandinavian and Dutch Philology,
Faculty of Philology, St. Petersburg State University.
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

Email: e.gurova@spbu.ru